

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОЯВЛЕНИИ АГРЕССИВНОСТИ У ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Е.А. Иванова (Иркутск)

Аннотация. В статье анализируются возможности гендерного подхода при анализе агрессивности у детей; также приводятся результаты проведенного исследования гендерных различий в агрессивном поведении у детей подросткового возраста.

Ключевые слова: гендер, гендерный подход, подростковый возраст, агрессивное поведение.

Сегодня жизнь приводит все больше примеров возрастания агрессивности как у мальчиков, так и у девочек-подростков, и обществу становится все сложнее бороться с этой проблемой. Традиционно агрессивность изучалась почти без учета пола – она считалась прежде всего маскулинным качеством, и ее исследования проводились преимущественно на мужских выборках. Однако реальность показала, что женщины также нередко проявляют агрессивность, и поэтому данное качество необходимо изучать в поведении представителей обоих полов.

Новые возможности для изучения и коррекции агрессивного поведения открывает гендерный подход, предполагающий такой способ познания действительности, в котором отсутствует «бесполый взгляд» на психические явления и в то же время нет поляризации и иерархии «мужского» и «женского». В отличие от половозрастного анализа, отталкивающегося от биологической разницы мужчин и женщин, гендерный анализ позволяет, не ограничиваясь традиционными представлениями о гормональных отличиях и разном физиологическом предназначении, увидеть истоки различий в агрессивности между мальчиками и девочками-подростками в специфике их социализации и принятии на себя определенных гендерных ролей.

Феномен гендера включает в себя сложную систему интерпретаций – это конструкция концептуальная и основанная на опыте, индивидуальная и общественная, кросс-культурная и специфически культурная, физическая и духовная, а также политическая, т.е. она является отражением жизни в мире, создавшем людей не просто организмами, но всегда женщиной или мужчиной. То, что сегодня гендер рассматривают как целый комплекс трактовок и он не имеет окончательного и однозначного определения, – не недостаток или проблема, а скорее, особенность самого понятия [3].

В зарубежной гендерной психологии в настоящее время доминирует парадигма социального конструирования гендера [5]. В рамках этой парадигмы гендер рассматривается как социально сконструированное отношение неравенства по признаку пола. Отечественные психологи склоняются к тому, что, за исключением параметров, обусловленных генетической программой созревания организма, большинство наблюдаемых психологических различий между полами детерминировано влиянием социального контекста [1–3].

Различия в агрессивности между мужчинами и женщинами находятся в числе наиболее явных гендерных

различий. Исследователи выделяют наличие у мужчин большей агрессивности, а также более частое использование ими своей физической силы [4, 7]. Именно гендерный подход позволил, не ограничиваясь традиционными представлениями о гормональных отличиях и разном биологическом предназначении, увидеть истоки различий в агрессивности между мужчинами и женщинами в специфике их социализации и принятии на себя определенных гендерных ролей.

Гендерные роли – это культурные ожидания и стереотипы, относящиеся к маскулинному (мужскому) или феминистскому (женскому) поведению. Каждая гендерная роль сопровождается определенным набором качеств, которые являются отражением существующих стереотипов мужественности и женственности [1]. Мужчина должен быть сильным, независимым, активным, агрессивным, самодостаточным, ориентированным на индивидуальные достижения и т.п. Женщина – нежной, тактичной, терпеливой, слабой, зависимой, эмоциональной, ориентированной на семью и т.п. Можно заключить, что мужчин нередко принуждают к агрессии окружающие: во многих ситуациях от них ждут активного сопротивления, демонстрации силы, а отсутствие агрессивной реакции будет оценено негативно. Агрессивность женщин, напротив, осуждается обществом (хотя сегодня, в условиях борьбы за равенство полов, часто не получает такой оценки).

В процессе гендерной идентификации, под влиянием различных социальных институтов – семьи, школы, масс-медиа, права, науки, культуры и др. – происходит подчинение мальчиков и девочек гендерным нормам. Социальные психологи считают, что подавляющее большинство детей почти автоматически подчиняются гендерным нормам, идентифицируя себя с ролевыми моделями (которыми служат взрослые одного с ними пола) и внутренне одобряя их. В ситуациях, когда дети не желают этого, им все же приходится приводить свое поведение в соответствие с нормами, чтобы избежать наказания и получить социальное одобрение. Многочисленные экспериментальные исследования позволяют говорить о том, что агрессивное поведение мальчиков и девочек до 3 лет практически ничем не отличается: у них в равных пропорциях встречаются как акты физической (и те и другие кусаются, бросаются предметами, наносят друг другу удары и т.п.), так и косвенной и вербальной агрессии (крики, плач).

К четырем годам появляются гендерные различия в агрессивном поведении: мальчики большей частью дерут-

ся, а девочки плачут, визжат. Многие исследователи (Й. Раншбург и П. Поппер, Ш. Берн, А.А. Реан и Н.Б. Трофимова) объясняют это тем обстоятельством, что открытые проявления агрессивности в поведении мальчиков родители наказывают не так строго (а в некоторых случаях просто одобряют), как те же проявления у девочек. В большинстве случаев родители считают, что «нормальный» мальчик должен уметь «дать сдачи» и защитить себя, если на него нападают. Но они искренне отчаиваются, если узнают, что их дочь дерется, и наказание обычно соответствует степени этого отчаяния. Поэтому в период от 4 до 14 лет число проявлений агрессивности в поведении девочек постепенно сокращается, даже если в раннем детстве они были весьма драчливы. Это обусловливается тем, что агрессивность – общепризнанный компонент традиционного представления о поведении мужчины, но не женщины.

В подростковом возрасте специфические личностные и социальные новообразования («чувство взрослости», борьба за самостоятельность, бунт против социальных норм и порядков) служат причиной некоторого «перекаса» агрессивного поведения девочек в сторону маскулинности [4]. Этому же зачастую способствуют стимулируемые обществом и далеко не всегда адекватно понимаемые идеи о равенстве женщин и мужчин. Наблюдается рост агрессивности девочек, а также более частое проявление ранее не характерных для них форм поведения: физической и вербальной агрессии. Феномен высокой агрессивности девочек-подростков в настоящее время остается малоразработанной, хотя и важной в социальном плане проблемой.

Свое исследование подростковой агрессивности мы проводили в период с 1997 по 2002 г. в городах Иркутск и Улан-Удэ. Исследование проходило в два этапа. На первом этапе, целью которого было изучение агрессивного поведения подростков и обнаружение гендерных различий, участвовало 380 подростков 11–17 лет (200 мальчиков и 180 девочек). В качестве диагностического инструментария мы использовали опросник Басса–Дарки [6]. Полученные результаты приведены

в таблице. Значимые различия между мальчиками и девочками-подростками были выявлены по факторам косвенной агрессии, раздражительности и негативизма.

Преимущественное использование в поведении косвенных агрессивных реакций – гендерная особенность агрессивного поведения женщин, подтвержденная многими экспериментами. К данному типу поведения относятся, например, наговор на противника за его спиной, распространение сплетен, бойкотирование обидчика (и привлечение к бойкоту других людей), разрыв отношений, демонстрация обиды (при всех отвернуться от обидчика и выйти из комнаты, считая ниже своего достоинства пребывать в одном помещении с ним).

Косвенная агрессия противопоставляется физической, являющейся маскулинной особенностью. Однако, как показывают полученные в исследовании данные, для девочек-подростков физическая агрессия характерна примерно в той же степени, что и для мальчиков. Значимых различий в физической агрессии между подростками разного пола не было выявлено. Это может служить подтверждением теории «перекаса» гендерных особенностей в агрессивности у девочек в подростковом возрасте в маскулинную сторону. В другом преимущественно мужском способе выражения агрессии – вербальном – между подростками также не было обнаружено значимых различий. Не только эмпирическое исследование, но и простые житейские наблюдения свидетельствуют о том, что рост физической и вербальной агрессии у девочек-подростков и женщин – это печальная примета современности.

Средний результат по фактору раздражительности у девочек в 1,5 раза больше, чем у мальчиков. Это говорит о том, что при малейшем возбуждении девочки-подростки скорее будут проявлять раздражение, вспыльчивость и у них в данный период завышена готовность ответить в резкой, грубой форме.

Высокий уровень негативизма у девочек-подростков означает их преимущественно оппозиционное отношение к взрослым и особенно (судя по ответам на вопросы методики) к родителям.

Средние результаты факторов агрессивности у мальчиков и девочек-подростков

№	Фактор	Девочки (n = 200)	Мальчики (n = 180)
1	Физическая агрессия	6,7	6,5
2	Косвенная агрессия	5,8	4,1
3	Раздражительность	7,1	4,5
4	Негативизм	4,3	3,4
5	Обида на окружающих	5,4	5,2
6	Подозрительность	7,4	7,1
7	Вербальная агрессия	8,5	8,4
8	Чувство вины	8,0	7,6
9	Индекс враждебности	13,0	12,0
10	Индекс агрессивности	22,4	19,6

Анализируя данные, приведенные в таблице, можно сделать вывод, что в подростковом возрасте девочки проявляют более заметную агрессивность. Причем такая картина характерна не для одного определенного класса или школы: тенденция к большей агрессивности девочек прослеживается и у учащихся массовых школ, и у ребят из престижных лицеев. А так как в исследовании участвовали подростки из двух городов, географически отдаленных друг от друга, то можно предположить, что данное явление не ограничивается рамками одного региона. Однако это предположение требует отдельного научного исследования.

Целью второго этапа исследования было изучение особенностей социальной адаптированности и поведения высокоагрессивных девочек-подростков. На данном этапе участвовало две группы девочек-подростков: в одну группу вошли средне- и низкоагрессивные девочки (контрольная группа), а в другую – высокоагрессивные (экспериментальная группа).

Для уточняющего анализа возникающих в связи с повышенной агрессивностью проблем социальной адаптации было проведено исследование наиболее важных для девочек-подростков жизненных сфер: семьи и школы.

Полученные данные показывают, что тревожность, связанная с обучением в школе, характерна высокоагрессивным девочкам больше, чем средне- и низкоагрессивным. Сильная школьная тревожность была обнаружена у 25% высокоагрессивных и 10% средне- и низкоагрессивных девочек-подростков.

Проанализировав суждения, набравшие наибольший «вес» в исследуемой группе, мы выделили ситуации, по отношению к которым высокоагрессивные девочки-подростки проявляют сильную тревожность:

- необходимость отчитываться о своих школьных отметках и замечаниях со стороны учителей перед родителями (суждение № 17) – 86% девочек;
- разговоры один на один с учителем, классным руководителем, завучем (суждение № 44) – 75%.

Обнаружились различия в проявлении школьной тревожности у девочек из двух изучаемых групп. Несмотря на низкий уровень общей тревожности, средне- и низкоагрессивные девочки показали довольно высокую тревожность по факторам, в которых высокоагрессивные девочки чувствуют себя увереннее. В первую очередь, девочки из контрольной группы имеют высокую тревожность, связанную со страхом не соответствовать ожиданиям окружающих. Это подтверждает наличие у средне- и низкоагрессивных девочек большей конформности, выявленной по шкале социально-психологической адаптированности.

Анализ взаимоотношений девочек-подростков со своими родителями, проведенный с помощью методики ADOR («Подростки о родителях»), показал некоторые отклонения в позициях высокоагрессивных девочек-подростков к воспитательным методам своих от-

цов, тогда как отношение к матери в обеих группах практически не различалось. Девочки из обеих групп воспринимают опеку со стороны отцов как излишне авторитарную: отцы, по их мнению, больше склонны не советовать (как матери), а приказывать, и этим приказам необходимо подчиняться, иначе следует наказание.

У средне- и низкоагрессивных девочек-подростков повышенная опека со стороны отцов в соответствии с их гендерным представлением связывается с образом «твердой мужской руки» (шкала директивности – 4,0 балла, шкала позитивного интереса – 3,6 баллов), т.е. в их представлении отец как бы старается направить на путь истинный, заставляя их подчиняться нормам и правилам поведения. В то же время высокоагрессивные девочки считают повышенную опеку свидетельством враждебности со стороны отца (шкала директивности – 4,4 балла; шкала враждебности – 3,9 балла). В данном случае можно говорить о таких негативных характеристиках, приписываемых отцам, как сверхтребовательность, авторитарность, ориентировка на эталон «идеальной дочери». Высокоагрессивные девочки-подростки отмечают у своих отцов также большую непоследовательность в воспитательных приемах по сравнению с девочками из контрольной группы.

Исследование условий адаптированности девочек в других социальных сферах показало, что высокоагрессивные девочки-подростки проявляют большую, по сравнению с девочками из контрольной группы, социальную неудовлетворенность. Это, скорее всего, является результатом накопления множества проблем, сталкиваться с которыми им приходится каждый день, – конфликтами с родителями и учителями, непониманием и осуждением окружающих людей, неумением контролировать свое поведение и эмоции.

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать заключение о том, что повышенная агрессивность часто приводит к социальной дезадаптации. Обнаружились следующие негативные изменения в различных сферах психического развития высокоагрессивных девочек-подростков:

- в поведенческой сфере при общении со сверстниками: нестабильность отношений с окружающими, преимущественно однотипный способ реагирования на фрустрацию и трудности (агрессивные реакции), склонность к обвинениям, эгоцентризм, избегание самостоятельного решения проблем. При общении с семьей характерно объяснение родительской строгости враждебностью;
- в аффективной сфере: низкая фрустрационная толерантность и быстрое возникновение негативных эмоций, сильная раздражительность, нестабильная самооценка, преувеличение негативных последствий происходящих событий;
- в мотивационно-потребностной сфере: «протест» против традиционных стереотипов женственности и

уготованной для них гендерной роли матери и хозяйки, ориентированность не на совместные, а на собственные достижения (что, по мнению специалистов, является маскулинной характеристикой).

Выявленные особенности поведения и социальных взаимоотношений высокоагрессивных девочек послужили нам ориентирами при разработке системы коррекционных воздействий.

Литература

1. Воронина О.А. Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций. М.: МЦГИ; МВШСЭН; МФФ, 2001. 415 с.
2. Гурко Т.А. Гендерная социология // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1996. 696 с.
3. Клецина И.С. Гендерная социализация. СПб.: Изд-во РГПУ, 1998. С. 7–37.
4. Маслоу Абрахам Гарольд Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Евразия, 1997. 430 с.
5. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов: Переводы. СПб.: Изд-во «Дм. Буланин», 2000. С. 193–219.
6. Buss A.H. The psychology of aggression. New-York: John Wiley, 1961.
7. Eagly A.H., Karan S.J., Makhijani M.G. Gender and effectiveness of leaders: A meta-analysis // Psychol. Bull. 1995. Vol. 117, № 1. P. 125–145.

GENDER DIFFERENCES IN THE AGGRESSIVE BEHAVIOR OF JUVENILE

E.A. Ivanova (Irkutsk)

Summary. In this article the possibilities of gender approach towards the childrens aggressiveness is analysed. Also there are the results of the carried out research of the gender differencies in the aggressive behavior of juvenile.

Key words: gender, gender approach, juvenile, aggressive behaviour.